

В карете, направлявшейся в резиденцию князя Нин, Су Нянь от скуки постукивал пальцами по оконной раме. Эта поддельная Цюй Фэй с того самого момента, как они покинули дворец, не произнесла ни слова, кроме короткого «есть». Она была словно человек-невидимка.

— Если будешь так себя вести, любой сразу поймет, что ты не Сестрица Фэй, — Су Нянь скрестил руки на груди, окинув её полным пренебрежения взглядом. — Сестрица Фэй живая и милая, а ты — словно воды в рот набрала.

— Малый ван прав. Но госпожа Цюй все время была без сознания, у меня не было возможности лучше её узнать.

— Ты не узнала, зато я знаю её как облупленную. — Су Нянь посмотрел на бесстрастное лицо собеседницы, склонил голову и задумался: — Как тебя зовут?

— ... — Черноодежник промолчал. Про себя он подумал, что этот Малый ван с алыми губами, белыми зубами и глазами, черными, как виноград, действительно очень красив. Его пухлые щеки так и хотелось ущипнуть.

— Не можешь сказать? — Су Нянь приподнял бровь и погладил себя по подбородку. — Я знаю, что У Ин подчиняется только отцу-императору... вернее, только Его Величеству.

— ... — «А этот Малый ван и впрямь смелый», — подумал черноодежник. Впрочем, он был прав: У Ин слушает только приказы императора, а кто именно на троне — не так уж важно.

— Хоть ты и выглядишь точь-в-точь как Сестрица Фэй, голос подкачал, — Су Няня не особо заботила её истинная личность, он решил просто считать её служанкой, умеющей драться. — Ладно, раз имя назвать нельзя, буду звать тебя Сяо Фэй. Как раз созвучно с «фей е фей е» — «не то, совсем не то».

— Есть. — Имя у него, конечно, было. Ван Чжаобао. Но никто его так не называл. В У Ин его знали лишь под прозвищем Чи Мо — просто позывной, не более того. Какая разница, как его зовут?

— А как обращаться ко мне — Сестрица Фэй всегда звала меня «Седьмой братец», — он взглянул на неё, пытаясь определить возраст под маской из человеческой кожи. — Сколько тебе лет? Это-то хоть можно сказать?

— Восемнадцать. — «В любом случае, старше тебя». Если бы ему пришлось называть его «Седьмым братцем», это бы явно обожгло язык.

— О? На три года старше меня, — Су Нянь выглядел заинтригованным. — Совсем не скажешь.

— ... — Это была маска из человеческой кожи, конечно, не скажешь.

— Забудь, из тебя слова не вытянешь, — Су Нянь сердито уставился на неё. — И не называй меня «Малый ван». Отбрось это «Малый», просто «ван» будет достаточно.

— Есть, — намеренно ответил Ван Чжаобао, — Малый ван.

Хотя Цюй Фэй была любимицей маркиза Цюй, она всегда отличалась диким нравом. Приходя в резиденцию князя Нин, она обычно брала с собой лишь пару служанок и слуг, не имея личной горничной. Поэтому, когда Ван Чжаобао «вошел» в резиденцию, отсутствие прислуги при нем никого не удивило. Матушка И распорядилась, чтобы в главном дворе ему прислуживали самые молчаливые служанки, но в основном все дела матушка И предпочитала делать сама.

Прошла неделя. Ван Чжаобао, следуя за Су Нянем, бездельничал. Он с любопытством наблюдал за тем, как Су Нянь — который ни разу не одарил его добрым взглядом — целыми днями только ел, спал и играл. Ван Чжаобао был человеком из У Ин, тайным стражем императора. База У Ин располагалась в диких горах неподалеку от столицы: гора была выдолблена изнутри, и там находилась их штаб-квартира. Они покидали её только ради заданий, а в остальное время тренировались, почти не общаясь друг с другом.

Су Нянь был совсем другим. Он напоминал яркую, переливающуюся драгоценность, в то время как люди из У Ин были подобны песку и грязи. С пяти лет Ван Чжаобао не встречал таких... живых людей. Поэтому каждое движение Су Няня казалось ему необычным и интересным. Разумеется, лишь про себя.

— Сяо Фэй? Сяо Фэй! — Су Нянь заметил, что человек, присланный отцом-императором, при слугах вел себя безупречно, не допуская ни единой ошибки, но стоило остаться наедине, как она замолкала и часто уходила в себя. Су Нянь даже начал сомневаться, действительно ли она из тех хладнокровных убийц У Ин? Выглядела она какой-то глуповатой и ненадежной. — Сяо Фэй!

— Что прикажете, Малый ван? — Ван Чжаобао пришел в себя.

— Тц, — Су Нянь скрестил руки на груди и усмехнулся. — Попробуй еще раз назвать меня «Малым ваном»?

Ван Чжаобао промолчал. У него выработалась странная привычка называть Су Няня именно так — возможно, потому что евнух Цинь постоянно повторял: «Этот маленький предок, наш ван», — и в голове это сократилось до «Малый ван».

Вечер выдался холодным, пахло снегом. Су Нянь просидел в резиденции семь дней, и эта Сяо Фэй ходила за ним по пятам. Такое постоянное наблюдение ужасно раздражало. Если бы она была такой же шумной, как Цюй Фэй, с ней можно было бы хотя бы поиграть. К тому же из-за тревожного времени матушка И не подпускала к нему слуг, и он чуть не умирал от скуки.

— Сходи, принеси мне плащ, — Су Нянь вдруг указал на небольшую беседку вдали. — Я переел, хочу немного прогуляться.

— Ван, может, лучше пусть служанка сходит? — забеспокоилась матушка И. Все-таки она была «княгиней».

— Не нужно, Сяо Фэй знает, где он лежит, — Су Нянь махнул рукой и посмотрел на неё. — Живее.

— Слушаюсь. — Ван Чжаобао кивнул и удалился.

Как только Сяо Фэй скрылась, Су Нянь тут же потянул матушку И за рукав:

— Матушка И, сегодня, похоже, пойдет снег. Я хочу на Холм Созерцания Снега.

— Ван, уже поздно, может, дождемся завтрашнего дня?

— Нет!

Матушка И заколебалась:

— Может, дождаться княгиню, пусть она вас сопроводит?

— Не собираюсь я её брать! — Су Нянь бросил взгляд в сторону, куда ушла Сяо Фэй, накинул на плечи меховую накидку, которую подала матушка И. — Просто не пускай её за мной, я возьму двух стражников, этого хватит.

— Ван... — Матушка И волновалась, но знала, что переубедить его невозможно. Она поманила двух стражников. — Охраняйте вана как следует.

— Есть.

Когда Ван Чжаобао вернулся к беседке с белым соболиным плащом Су Няня, того и след простыл. Он перевел взгляд на матушку И.

Та, посмотрев на служанок, проговорила:

— Княгиня, ван отправился развеяться. Вам лучше вернуться в свои покои и отдохнуть.

Ван Чжаобао кивнул и улыбнулся матушке И:

— Матушка, куда отправился Малый ван?

— ... — Матушка И встретила взглядом с «Цюй Фэй». В её глазах не было ни ряби, ни жизни — сплошная пустота. Под этим холодным, пронизывающим взглядом матушка И, прослужившая во дворце больше десяти лет, невольно содрогнулась. Ей стало так не по себе, что она не смогла вымолвить ни слова.

Ван Чжаобао моргнул, улыбка исчезла. Не сказав больше ни слова, он развернулся и пошел в свою комнату отдыхать.

Холм Созерцания Снега находился недалеко от резиденции князя Нин. Если идти быстрым шагом, до подножия можно добраться меньше чем за полчаса, и еще за полчаса подняться на вершину. На холме стоял крошечный домик. Сверху открывался вид на императорский дворец и резиденцию князя Нин. Когда шел снег, окрестности превращались в широкое снежное полотно — зрелище было невероятно живописным. Место для резиденции Су Нянь выбрал лично.

Обычно Су Нянь был слишком ленив, чтобы ходить пешком, но на этот холм он всегда поднимался сам. Половину пути он проделал со стражниками, а дальше пошел один, держа в руках фонарь. Дверь домика была заперта, Су Нянь вытащил ключ и открыл её.

Внутри все было обустроено с комфортом: пуховое одеяло, жаровня, изысканный чайный сервис — настоящий роскошный номер в миниатюре.

Су Нянь подошел к окну, распахнул его и посмотрел на далекий дворец, затем на небо, затянутое темными тучами. Он вздохнул, вернулся к столику, зажег несколько свечей, взял книгу, полистал её, затем достал бумагу, растер тушь и, взяв кисть, принялся старательно выводить иероглифы.

Ван Чжаобао, прислонившись к стене снаружи, наблюдал за Су Нянем. Он оглядел комнату, а затем снова перевел взгляд на сосредоточенное лицо юноши. Пламя свечи подрагивало, отбрасывая теплые блики. В этот момент Ван Чжаобао вдруг показалось, что этот Малый ван, окруженный всеобщей любовью, выглядит... немного одиноким.

Спустя долгое время Ван Чжаобао услышал, как Су Нянь отложил кисть. Послышались шаги, направляющиеся к окну, и он тут же спрятался в тени за углом.

Су Нянь посмотрел на небо, где тучи немного разошлись, явив кусочек луны. Он разочарованно вздохнул, пробормотал: «Похоже, снега не будет», — закрыл окно, задул свечи, вышел из домика, запер дверь и, светя фонарем, медленно побрел вниз.

Ван Чжаобао вышел из укрытия и посмотрел на небо. Этот Малый ван ждал снега?

Су Нянь прошел довольно долго, как вдруг остановился. Он уже миновал середину спуска, почему он не видит стражников?

— Эй, кто-нибудь! — позвал Су Нянь. Ответа не последовало, лишь шелест листвы. Он поднял фонарь, освещая стороны. — Эй! Куда вы подевались? Вернись — с живых шкуру спущу!

Тишина. Су Нянь нахмурился. Вдруг его запястье пронзила острая боль, фонарь выпал из рук и вспыхнул. Су Нянь вскрикнул, посмотрел вниз и отпрянул на несколько шагов назад: вся земля была залита кровью!

— Кто... кто здесь?! — Глаза Су Няня забегали, он с тревогой вглядывался в темноту. — Кто посмел...

— Седьмой ван, — из-за дерева вышла фигура. Это был мужчина с крысиным лицом, вертящий в руках короткий нож. — Я караулил у резиденции князя Нин несколько дней. Наконец-то вы вышли.

— Кто ты такой?! — Су Нянь постарался взять себя в руки, вскинул подбородок, по-прежнему сохраняя высокомерие. — Как ты посмел следить за мной!

— Ха-ха-ха, я — Юйшу-гунцзы из мира боевых искусств, пришел за твоей головой, — Юйшу-гунцзы пригладил волосы и неспешно зашагал к Су Няню, по пути пнув труп стражника. — Седьмой ван, вышли ночью всего с двумя никчемными дураками, я даже восхищен.

Су Нянь увидел тело стражника, и в нем закипел гнев. Он выхватил из-за пояса мягкий меч, взмахнул им и холодно фыркнул:

— Ты? Ха! Хочешь мою голову — сперва проверь, хватит ли у тебя сил!

— Ой-ой-ой, как страшно, — Юйшу-гунцзы театрально прижал руку к груди, ловко покрутил нож и направил острие на Су Няня. — Седьмой ван, не волнуйтесь, я прикончу вас одним ударом, долго мучиться не придется.

Закончив фразу, Юйшу-гунцзы бросился на Су Няня. Тот отразил удар ножа мечом, взглянул на ухмыляющегося противника, который, перехватив нож другой рукой, полоснул им прямо по горлу Су Няня.